

Ярко-красная жидкость с мерзким чавкающим звуком брызнула во все стороны, залив лицо стоящего напротив человека.

Мин Пэнкунь в ужасе вытаращил глаза и инстинктивно схватился за шею. Хлынувшая кровь мгновенно окрасила его холеные, привыкшие к роскоши руки. Он широко открывал рот, издавая лишь хрипкое «хо-хо», словно пытаясь что-то сказать, но в конце концов с выражением крайнего отчаяния рухнул на землю. Его тело несколько раз дернулось в конвульсиях.

Но на этом всё не закончилось. Вид крови привел нападавшего в еще большее иступление. Он действовал как безумец: боясь, что жертва еще жива или что её можно спасти, он в экстазе нанес еще несколько ударов ножом, бессвязно бормоча:

— Отомстил! Отомстил! Пань-гэр, не бойся, афу отомстил за тебя!

Мин-одиннадцатый с искаженным от ярости лицом бросился вперед, намереваясь изрубить верзилу на куски. Охваченный безумием мужчина не замечал опасности за спиной, но в этот миг издали прилетел камень. Снаряд, пущенный с огромной силой, ударил по клинку гвардейца, отбрасывая его в сторону.

Темно-коричневый скакун пронесся мимо, словно молния. Всадник на лету соскочил с седла и мгновенно вступил в схватку с Мин-одиннадцатым. Не прошло и минуты, как гвардеец был прижат к земле, а к его горлу приставлен холодный короткий кинжал.

Остальные всадники подоспели следом. Увидев представшую картину, они были слегка удивлены.

Си Юаньюй спешил и подошел к лежащему в луже крови телу, в котором было пробито столько дыр, что оно напоминало решето. Выпученные глаза Мин Пэнкуня застыли, полные ужаса и ненависти — он до последнего не мог поверить, что умрет именно так.

Си Юаньюй обошел труп кругом. Даже не прощупывая пульс, по количеству вытекшей крови он понял: если тот и не умер от ран, то точно скончался от кровопотери.

— Третий молодой господин, Мин Второй мертв. Мы опоздали на шаг.

В голосе Юаньюя звучало притворное сожаление, а в глазах читалось злорадство. Возмездие! Кто бы мог подумать, что этот подонок Мин Второй найдет свою смерть здесь, да еще и от руки местного жителя, ха-ха-ха...

Хм? Взгляд Си Юаньюя переместился на оборванного, грязного мужчину, похожего на нищего. Тот всё еще сжимал в руках нож, его взгляд был затуманен, а губы беспрестанно шептали слова о мести. Вспомнив нрав Мина Второго, Юаньюй догадался: небось, погубил очередного гэра из бедной семьи? Выходит, подонок пал от руки отца жертвы. Поистине, колесо сансары повернулось — небо никого не прощает!

— Господин! Господин!

Мин Фулай, которому удалось вырваться из окружения разбойников под прикрытием остальных гвардейцев, прибежал на место, выкрикивая имя хозяина. Вся группа была в плачевном состоянии, изранена и измотана. Но представшая сцена лишила их дара речи: Мин-одиннадцатый, сбежавший раньше всех, был прижат к земле Бу Юаньбао, «цепным псом» семьи Ли, а их господин лежал в крови с остекленевшим взглядом.

Мин Фулай почувствовал, как ноги стали ватными. Он не мог поверить своим глазам: Второй господин мертв? Они выжили в кольце бандитов, а господин, ушедший вперед, погиб? Да еще так жутко... За неспособность защитить хозяина их ждет расправа. Разве канцлер и госпожа пощадят их, если они, никчемные рабы, остались живы, а их господин — нет?

— Ха-ха-ха! Теперь мой гэр может покоиться с миром! Я наконец-то отомстил за сына, ха-ха...
— Сынок, не бойся, афу здесь. Афу идет к тебе... Не успел никто опомниться, как мужчина полоснул себя по горлу ножом, испачканным кровью врага, и с улыбкой на губах повалился наземь, закрыв глаза навсегда.

Действие было настолько стремительным, что Ли Юй и его спутники не успели помешать. Си Юаньюй бросился к нему, пытаясь зажать сонную артерию, но самоубийца был полон решимости уйти — кровь била фонтаном, спасти его было невозможно. Юаньюй с сожалением покачал головой. Впрочем, убив сына канцлера Мина, бедняга всё равно не избежал бы жестокой расправы, разве что успел бы скрыться там, куда не дотянутся когти влиятельной семьи...

Наступила гнетущая тишина. Мин Фулай был сер, как пепел. Его охватил дикий ужас: он понимал, что не жилец. Канцлер обязательно заставит его последовать в могилу за сыном. А он не хотел умирать! Не хотел...

Заметив стоящего поодаль Ли Юя, который со спокойным лицом созерцал трупы, Мин Фулай внезапно ткнул в него пальцем и завопил:

— Это ты! Ли Третий! Это вы убили Второго господина! Канцлер вам этого не простит!

— Наглец! — рявкнул Си Юаньюй. — Как ты смеешь оскорблять Третьего молодого господина! Совсем страх потерял?!

Мин Фулай продолжал неистовствовать:

— Канцлер сотрет вас в порошок! Вы убили господина! Убийство сына министра первого ранга без указа и следствия — это тягчайшее преступление! Император заставит тебя заплатить жизнью, чтобы унять гнев канцлера! Эй, вы! Взять Ли Третьего, живым или мертвым!

Оставшиеся гвардейцы направили клинки на Ли Юя. Си Юаньюй и Бу Юаньху тут же встали по бокам от своего господина, обнажив оружие. Ситуация накалилась до предела.

Ли Юй слегка прищурился, глядя на Мин Фулая, и коснулся черной плети на поясе:

— Я?

Си Юаньюй холодно хмыкнул: — Пораскинь мозгами, если они у тебя остались. Твой хозяин творил бесчинства и угнетал народ. Зло всегда возвращается к тому, кто его породил. Неудивительно, что родные жертв пришли за его головой. При чем тут Третий молодой господин? Такому подонку, как Мин Второй, и полагалось сдохнуть как собаке, с какой стати эта грязная грязь должна пачкать репутацию Ли Юя?

Бу Юаньху добавил: — Мы просто проезжали мимо. Не вздумай вешать на нас своих дохлых собак. Разозлишь нас — пеняй на себя!

— Нет, это вы убили! Ли Третий, вся столица знает, что ты терпеть не мог Второго господина! Ты уже однажды во дворце чуть не забил его до смерти! Ради личной мести ты пошел против

воли императора, пренебрег законами и убил сановника! В этот раз господин лично отправился на борьбу с бандитами, а ты воспользовался случаем, сговорился с разбойниками и заманил его в ловушку! Я доложу обо всем канцлеру и госпоже, я добьюсь справедливости!

Мин Фулай впадал в экстаз от собственной лжи. Да, это единственный выход! Сын великого генерала в сговоре с бандитами — какая блестящая версия! Иначе как бы они здесь оказались? Если бы не они, господин был бы жив. А раз Ли Третий здесь, значит, он и убийца!

Если у канцлера будет объект для выплеска ненависти — давний враг семьи Ли, — он, Фулай, может и сохранить свою шкуру как ценный свидетель. Даже император не сможет защитить семью Ли после убийства сына канцлера Мина! Что касается только что покончившего с собой мужика — Мин Фулай решил просто «забыть» о нем. Он твердо вознамерился свалить всё на Ли Юя.

Ли Юй медленно поглаживал пальцами черную плетъ. Его губы тронула едва заметная улыбка:

— Господин Мин Второй проявил необычайную доблесть. Возглавив гвардию и стражников Фэнчэна, он отправился на Линьцзянский тракт истреблять бандитов. Однако разбойники оказались коварны и жестоки. Несмотря на героическое сопротивление, господин Мин не смог одолеть врага и пал смертью храбрых. В итоге... весь его отряд был полностью уничтожен.

Си Юаньюй, услышав это, хищно улыбнулся:

— Мы же, проезжая мимо, в спешке успели лишь отбить тело господина Мина. Бандиты совершили ужасающее преступление, вырезав представителей власти. Мы будем просить Его Величество направить чрезвычайного посла и войска для зачистки этой бандитской клоаки!

Бу Юаньбао мгновенно уловил мысль господина. Не говоря ни слова, он резко полоснул кинжалом по горлу Мин-одиннадцатого. Тот обмяк, не издав ни звука.

Бу Юаньху кровожадно оскалился:

— Давно мне эти прихвостни глаза мозолили. Сегодня я наконец-то отведу душу!

Мин Фулай, видя такой оборот, струхнул, но, вспомнив, что у него еще семь гвардейцев против четверых противников, взвизгнул:

— Убить их!

Гвардейцы бросились в атаку. Си Юаньюй и братья Бу встретили их сталью. Завязалась кровавая сеча: блеск мечей, звон металла, брызги крови. Однако перевес быстро оказался на стороне людей Ли Юя. Даже двое против одного не могли с ними совладать. Мин Фулая охватил первобытный ужас. Он начал пятиться, а затем резко развернулся, пытаясь сбежать.

Свист! Плетъ, рассекая воздух, молнией метнулась вперед. Кончик плети обвился вокруг шеи Мин Фулая. Ли Юй резко дернул на себя, и тучное тело управляющего взлетело в воздух, рухнув прямо в центр схватки.

Мин Фулай несколько раз перекатился по земле, и тут же рядом с его глазом в землю вонзился сверкающий кинжал. Жирдяй замер, боясь пошевелиться. Крупные капли пота катились по его искаженному лицу. Сражение закончилось так же внезапно, как и началось. Вокруг лежали трупы гвардейцев. Весь отряд Мина был истреблен.

Бу Юаньбао схватил Мин Фулая и приволок к ногам Ли Юя. Бу Юаньху несколько раз звонко шлепнул управляющего по щекам:

— Ну что, собирался нас схватить, собачонка Мина?

— Пощадите, Третий молодой господин! Пощадите! — Мин Фулай униженно молил о жизни. — Я бес попутал, пощадите! Я могу быть полезен! Если не убьете, я выдам вам все тайны семьи Мин...

Ли Юй мельком взглянул на него и кивнул Бу Юаньбао, чтобы тот убрал это ничтожество с глаз долой.

Си Юаньюй подошел к Ли Юю. Жажда крови исчезла, он снова выглядел как утонченный щеголь. Однако в его голосе слышалась тревога:

— Третий молодой господин, ничего, что мы перебили гвардейцев? Нам точно придется нести этот «черный котел» (ответственность) на себе? Мы ведь не убивали Мина Второго, просто оказались не в то время не в том месте. Какая несправедливость.

Ли Юй оставался невозмутим. Ситуация ничуть не заботила его.

— С того момента, как мы здесь появились, мы уже замешаны. Сделали мы это или нет — канцлер Мин костями ляжет, чтобы повесить это на семью Ли. Раз уж этой грязной воды нам не миновать, лучше подчистить всё основательно.

Ли Юй хотел, чтобы они знали — он причастен, но не могли найти доказательств. Хотя это могло доставить хлопот императрице в будущем.

— К тому же... моя семья Ли, возможно, не так уж и невинна в этом деле, — произнес Ли Юй, подходя к двум лошадям, лежащим без сознания. Он присел, чтобы осмотреть их.

Си Юаньюй тоже подошел осмотреть находку и удивленно воскликнул:

— Это же... сонная одурь, созданная божественным лекарем Мяо из нашей армии Вэйву?

Это было не обычное снадобье. Солдаты, возвращаясь с поля боя, неизбежно несли на себе раны. Когда увечья были слишком тяжелыми, лекарь Мяо смазывал их этим средством, чтобы раненые в беспомощности могли перенести чистку и перевязку, иначе от боли можно было просто скончаться. Снадобье не имело ни цвета, ни запаха, не оставляло последствий, но обладало сокрушительным эффектом как на людей, так и на животных. Если бы они сами не были знакомы с его действием, ни за что бы не догадались, что этих лошадей опоили именно им.

Оставалось неясным, кто из армии Вэйву приложил к этому руку. Лекарь Мяо ценил свои лекарства на вес золота; вероятно, только воин с высоким положением в армии мог заполучить и вынести его.

Ли Юй выпрямился: — Смерть Мина Второго определенно не случайна. Его мастерски подставили, зачистив все «хвосты» так, чтобы при любом расследовании официальной версией оставалось нападение бандитов. А что касается истины за кулисами?.. Моральное разложение, пожинание собственных плодов... Он сам себя извел. Пожалуй, семья Мин еще и сама поможет скрыть детали, лишь бы твердо стоять на том, что Мин Второй пал смертью храбрых при истреблении разбойников.

— Слушаюсь.

Бу Юаньбао вернулся и доложил:

— Третий молодой господин, я разузнал всё, что Мин Фулай знал о делах Мина Второго за то время, пока тот скрывался здесь.

Ли Юй кивнул и распорядился:

— Отправляйся и проверь, что там к чему. Действуй по обстоятельствам.

— Есть, — ответил Бу Юаньбао, вскочил на коня и быстро скрылся из виду.

Затем Ли Юй добавил: — Юаньюй, иди извести судью уезда Линьфэн. Пусть присылает людей забирать трупы.

Си Юаньюй: — Слушаюсь, Третий молодой господин.

Бу Юаньху в это время приводил в порядок место стычки. Те следы, что нельзя было замаскировать, он уничтожил окончательно. Внезапно он указал на одно тело, лежащее особняком — на того самого незнакомого мужика, который собственноручно зарезал Мина Второго, мстя за сына.

— Третий молодой господин, как поступить с этим?

Ли Юй посмотрел в ту сторону и тихо вздохнул:

— Невинный бедняк, волей случая втянутый в схватку властей и бандитов. Узнай, откуда он, найди возможность вернуть тело домой и похоронить по-человечески. — Помолчав, он добавил:

— Передай семье денег на погребение.

— Будет исполнено.

<http://bllate.org/book/15226/1366770>